

«НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НЕЗАБЫВАЕМОГО»

5

Наверняка в доме у тех, кто будет сейчас читать эту книгу, живет какой-нибудь маленький человечек. Ну, по крайней мере, у многих. У девочек это скорее всего любимая кукла. Она, конечно же, совсем как настоящая. У неё, надо полагать, есть свой дом, своя мебель, есть крошечная, но взаправдашняя посуда. Её можно каждый день одевать, воспитывать, укладывать спать, а на ночь ей надо рассказывать сказки. У мальчиков это, вероятно, оловянный солдатик или какой-нибудь ещё сказочный герой. С ним можно играть, отправляться в увлекательные, нередко опасные путешествия, побеждать коварных врагов — а как же без них? Без приключений не так интересно. Главное же — этих маленьких человечков можно по-настоящему любить. Они ваши друзья, им можно доверить такое, что не всегда скажешь взрослым. Они бывают самостоятельными, даже непослушными — иной раз, глядишь, выкинут что-то совсем неожиданное.

Да, конечно, они почти как настоящие, но, по правде сказать, всё-таки не совсем. Признайтесь, разве каждому из вас не хотелось бы однажды увидеть у себя живого человечка ростом всего в пять сантиметров, который любит спать в спичечной коробке, умеет не только ходить и говорить, но даже выступать в цирке, показывать удивительные фокусы, проявляет нешуточную храбрость и по-настоящему любит своих друзей?

Такого, как мальчик Макс Пихельштайнер, о котором расскажет вам на этих страницах замечательный немецкий писатель Эрих Кёстнер.

Эрих Кёстнер (1899–1974) прожил большую трудную жизнь. Он написал много книг не только для детей, но и для взрослых. Взрослых его книги нередко сердили. Кёстнер был насмешником — таких писателей называют сатириками, он рассказывал про настоящую жизнь такое, что не всем приятно было услышать. Когда в Германии в 1933 году

пришли к власти фашисты, книги писателя велено было сжечь на костре, а ему самому надолго запретили заниматься литературой.

Но этот человек не мог не говорить правду, приятна она некоторым или неприятна. «Сатирики замолчать не могут, — объяснил он однажды, — ведь они чувствуют себя кем-то вроде школьных учителей. А школьные учителя не могут не твердить своё. Потому что в потаённом уголке их сердец вопреки всему безобразному, что творится в мире, робко теплится глупая, бессмысленная надежда, что люди всё-таки могут стать немножко, совсем-совсем немножко лучше, если их достаточно часто ругать».

Неслучайно Кёстнер сравнивает себя, писателя, со школьным учителем. Он вначале действительно собирался им стать, даже поступил в учительскую семинарию. Первая мировая война помешала ему закончить её, а когда он вернулся с войны, пришлось заняться совсем другими делами. В конце концов Кёстнер понял, что его подлинное призвание — литература. Тем не менее учителем он, по существу, оставался всю жизнь. Ведь книги писателя тоже воспитывают людей. Среди достоинств настоящего учителя обязательно должны быть, считал он, «юмор и понимание». Эти качества отличают все произведения Кёстнера.

6 В своей автобиографической книге «Когда я был маленьким» он удивительно остроумно рассказывает о собственной жизни. А складывалась она нелегко. С ранних лет Эриха воспитывала мать. На жизнь ей приходилось зарабатывать самостоятельно. Она обучилась на парикмахера и стала принимать клиентов в собственной квартире, в спальне, где стояли их с Эрихом кровати. Маленький Эрих ей помогал. Справившись со школьными уроками, он таскал в спальню с кухонной плиты большие кувшины с водой.

«Всю свою любовь и фантазию, всё своё усердие, каждую минуту своего существования она фанатически ставила на одну карту — на меня, — вспоминал потом Кёстнер. — Я стал козырной картой и должен был выиграть. И поэтому я стал лучшим учеником и послушным сыном. Я бы не вынес, если бы она проиграла свою большую игру. Так как она хотела быть идеальной матерью и была ею, то для меня, игральной карты, сомнений не было: я должен был стать идеальным сыном».

И Эрих сделал всё, чтобы оправдать ожидания матери. Не такое уж простое, надо сказать, дело: осознавать взрослую ответственность, оставаясь ещё ребёнком. Зато и судьба щедро отблагодарила писателя: он сумел оставаться ребёнком, даже став взрослым. А детскому писателю это совершенно необходимо.

В книге про мальчика из спичечной коробки тоже есть немало автобиографического. Не случайно, например, писатель сделал своего маленького героя членом Гимнастического союза Пихельштайна — наверняка вспомнил, как сам, шестилетний, пришёл однажды к старшим на занятия этого общества. (Об этом вы можете прочесть в той же книге «Когда я был маленьким»). И совсем не случайно его герои — не только цирковой

артист, «знаменитый профессор фокусных наук» Йокус фон Покус, но и маленький Макс Пихельштайнер — проявляют себя людьми весьма практичными. Они умеют трудиться с полной отдачей, зато умеют и зарабатывать. Они знают, что такое деньги и как не просто они даются, потому что ведь самому Кёстнеру с ранних лет пришлось это узнать. Но, как и сам Кёстнер, его герои, большие и маленькие, понимают, что деньги — далеко не самое главное в жизни. Достигнув внезапного успеха, Максик и его друг Йокус фон Покус не соблазняются более выгодным предложением — они остаются в родном цирке, с людьми, которые сделали для них когда-то немало доброго. Умение быть благодарными — тоже великое дело.

Некоторым людям успех может вскружить голову, он приносит с собой немало соблазнов. «Уже через пару дней прибыли два больших ящика с надписью: «Королевский подарок», — рассказывает Кёстнер. — И это не было преувеличением. В одном ящике помещалась целая игрушечная квартира: столовая, спальня, кухня с электрической плитой и ванная с горячей и холодной водой». Кто бы на месте Максика отказался от такой роскоши? Он, конечно, сразу же улёгся на новой, просторной, мягкой кровати и оценил её по достоинству. «Совсем другое дело! Не то что спичечная коробка».

Однако на следующее утро профессор Йокус фон Покус неожиданно для себя обнаружил мальчика всё в той же старой спичечной коробке: Максик ночью перебрался туда. Почему ему там оказалось лучше, он и сам не смог объяснить. «Спичечная коробка — это совсем другое дело», — только и сказал он.

А вот мы, пожалуй, можем догадаться, почему в спичечной коробке он чувствовал себя гораздо уютнее: с ней были связаны многие добрые воспоминания. В коробке — не то что на превосходной, но всё-таки чужой кровати — он чувствовал себя самим собой. Тем более что она стала уже знаменитой. Крупная игрушечная фабрика сразу поспешила наладить производство спичечных коробок с маленькими человечками внутри. Их можно было вынимать из коробки, ставить на ноги, сажать, укладывать спать. «Короче говоря, это была новая игрушка, которую вскоре стали продавать во всех магазинах мира», и эта игрушка принесла фабрике много денег.

Нам понятно и другое: почему в мечтах маленький Макс Пихельштайн так часто видел себя Гулливером, «который спокойно перешагивал через высокие городские стены и один уводил в плен весь вражеский флот». Когда в тебе росту всего пять сантиметров, и то неполных, поневоле завидуешь обыкновенным мальчишкам, хочешь сравняться с ними. Скажите-ка, кто из вас не хотел поскорей вырасти, стать большим, взрослым?

Но вот однажды во сне Максик увидел, будто он на самом деле стал таким же большим, как другие. Но при этом утратил удивительные возможности, которые давал ему маленький рост. Знакомые просто перестали его узнавать. Для него это было невыносимо — став таким же, как все, он перестал быть собой.

Впрочем, не буду лишать вас удовольствия, заранее рассказывая обо всём, что вы сами скоро прочтёте на этих страницах. Я каждый раз перечитываю их с радостью. Эрих Кёстнер не раз повторял, что его детские книги полезно читать не только детям, но и взрослым. Он адресовал их читателям «от восьми до восьмидесяти». По его глубочайшему убеждению, каждому человеку очень важно постоянно вспоминать детство. Именно эта память, уверял он, позволяет нам сохранять и поддерживать лучшее, драгоценнейшее, что в нас есть.

«Не расставайтесь с детством,— не уставал повторять он.— Знаете, большинство людей расстаются с детством, как будто снимают старую шляпу. Они забывают его, как телефонный номер, ставший не нужным. Жизнь представляется им чем-то вроде длинной колбасы, которую помаленьку съедаешь, и что съедено, того больше не существует». «Самое драгоценное — это детство,— вновь и вновь возвращался он к той же мысли,— всё равно, радостное оно или печальное. Не забывайте незабываемого! Этот совет, кажется мне, никогда не будет преждевременным».

Марк Харитонов